

К 45-летию ЖУРНАЛА

От редакции. Мы сомневались, стоит ли отмечать эту не вполне юбилейную дату. Но решили, что основой рубрики могут послужить интервью с главными редакторами. Ведь за прошедшие пять лет многое изменилось. В конце 2017 года свой пост главного редактора покинул Жан Терентьевич Тощенко, отдавший журналу практически четверть века. И хотя он по-прежнему очень близок к СоцИсу – являясь председателем Международного редакционного совета, помогает советом, дает оценки статьям, привлекает новых авторов, организует рубрики, – он намеренно отстраняется от принятия окончательных решений, считая свою новую роль совещательной. С января 2018 г. журнал возглавил Григорий Артурович Ключарев, который за полтора года включился в редакторскую кухню, осознал все трудности и радости нашей работы. Поэтому представляем им слово – подвести итоги работы и наметить пути движения вперед.

© 2019 г.

«ЖУРНАЛ ЖИВЕТ, КАК И ВЕСЬ РОССИЙСКИЙ НАРОД, В ОЖИДАНИИ СЕРЬЕЗНЫХ ПЕРЕМЕН В ЖИЗНИ СТРАНЫ» (интервью с Ж.Т. Тощенко)

Аннотация. В интервью Ж.Т. Тощенко – главный редактор журнала «Социологические исследования» (1995–2017) – вспоминает ключевые моменты редакционной работы: как проходили заседания редколлегии, каким образом велась работа с авторами, выстраивались отношения с учредителем (АН СССР (РАН)), какой была редакционная политика журнала, и конечно, тех людей, с которыми проходило сотрудничество. Размышляет и о роли социологии в обществе, о приоритетных темах, о проблемах, с которыми сталкиваются исследователи и преподаватели социологии. А те принципы, которыми Ж.Т. Тощенко руководствовался в журнале, могут послужить примером добросовестной редакторской работы.

Ключевые слова: журнал «Социологические исследования» • редакционная политика • социология • научный редактор • Ж.Т. Тощенко

DOI: 10.31857/S013216250005770-0

С.Д.: Жан Терентьевич, летом 2019 г. журналу «Социологические исследования» исполняется 45 лет. Возраст по меркам науки не столь существенный, но если учитывать, что и социология в нашей стране долгое время оставалась невостребованной – только с конца 1950-х – начала 1960-х гг. она начала вновь развиваться: в 1958 г. была создана Советская социологическая ассоциация, в 1968 г. – Институт конкретных социальных исследований, то возраст журнала можно считать довольно приличным – это был первый академический журнал по социологии в Советском Союзе. Многие расценивают его создание как определенный этап институционализации нашей науки в стране. Вы имеете к журналу самое непосредственное отношение: сначала публиковались как автор, были членом редколлегии, с марта 1995 по декабрь 2017 г. – главный редактор, а с января 1918 г. находитесь в статусе председателя Международного редакционного совета журнала. Помните ли Вы, как зарождался журнал? Какую роль он играл в то время?

Ж.Т.: Вопреки распространенному и даже тиражируемому взгляду о запрете социологии в СССР, ее никто официально не запрещал, хотя это слово было изъято из официальной общественной мысли. Об этом впервые было сказано в публикациях Г.С. Батыгина, а потом подробно рассмотрено в монографии А.С. Капто «Социологический ренессанс.

Как это было на самом деле» (2018). Дело было в другом: утверждалось, что социологию представляет исторический материализм и именно он ее олицетворяет с позиций марксизма. Поэтому-де нечего копировать чужой термин – будем развивать ее в рамках марксизма (советского толка). Вместе с тем логика развития научного знания неумолимо вела к необходимости расширения и обновления социального знания и таких его аспектов, как конкретные эмпирические исследования. Как мы писали с М.К. Горшковым (СоцИс, 2018, № 6), в конце 1940-х – начале 1950-х гг. появились статьи официальных представителей науки – философов П.Н. Федосеева и Ф.В. Константинова о необходимости проводить конкретные исследования для обогащения теории и для практики управления. Большим прорывом стала опубликованная в «Вопросах философии» в 1955 г. статья академика В.С. Немчинова «Социология и статистика», который в то время был академиком-секретарем отделения философии, экономики и права Академии наук СССР. Кстати, журнал «Вопросы философии» сыграл большую роль в становлении социологии: он стал регулярно публиковать статьи по социологии. Обращаю внимание читателей на то, что первая статья с эмпирическими данными, опубликованная в этом журнале в 1958 г., принадлежит Л.Н. Когану, описавшему опыт исследования жизни рабочих на трех уральских заводах. В 1960-е гг. большую роль в подготовке к изданию журнала сыграли периодические выпуски «Социальных исследований», в становлении которых большую роль сыграл Г.В. Осипов. Так что появление СоцИса было подготовлено усилиями многих ученых, начавших активно проводить исследования в конце 1950-х и в 1960-е гг.

С.Д.: Первые статьи по социологии публиковались в журнале «Вопросы философии», и по аналогии с ним хотели дать название и нашему журналу – «Вопросы социологии». Как Вы считаете, почему это название не утвердили? И скрывается ли формулировка с несколько прикладным смыслом на его содержании, репутации?

Ж.Т.: Я помню, как переживал первый редактор нашего журнала А.Г. Харчев, который очень хотел, чтобы в его названии было слово «Вопросы...» по аналогии с журналами философов, экономистов, психологов, историков. Но к этому времени официальное представление о социологии как науке еще не созрело, поэтому утвердили название по аналогии с академическим институтом, который с 1972 г. стал называться Институтом социологических исследований. Слово «социология» уже массово употреблялось и использовалось, несмотря на существующую официальную позицию о том, что «социология» равнозначна историческому материализму. И это не сказалось на превращении ее в полноценную науку. Уже с первых лет журнал публиковал статьи по теории и методологии социологии, обсуждал такие кардинальные проблемы, как объект и предмет социологии, уровни социологического знания, его функции. Одновременно шло освоение опыта зарубежных коллег, обозначился интерес к традициям и наработкам предшественников – русских социологов XIX – начала XX вв. Опыт прошедших десятилетий показывает, что тогда в целом сформировался правильный курс – сочетание теории и эмпирики в статьях отечественных исследователей. Именно этот путь привел его к международному признанию – он первый среди социальных и гуманитарных журналов вошел в рейтинги Web of Science и Scopus, а совсем недавно он включен во второй квартиль (Q2), что свидетельствует о высокой степени международного признания.

С.Д.: С первым редактором А.Г. Харчевым Вы сотрудничали и как автор, и как член редколлегии. Как Вы можете охарактеризовать его стиль руководства журналом?

Ж.Т.: Главное мое впечатление от первой встречи с А.Г. Харчевым – человек с огромным портфелем, в котором он таскал статьи авторов. Он был одним из тех главных редакторов, которые читают все без исключения статьи, поступившие в журнал. Тем более что он нередко вызывался в отдел науки ЦК КПСС, где ему неоднократно приходилось отстаивать позицию журнала, объяснять практику принятия дискуссионных статей, защищать не бесспорные, но живые и творческие публикации. Дело в том, что социологический журнал стал выделяться острой постановкой нерешенных проблем, что нередко

воспринималось как необоснованная критика существующих порядков. В этих замечаниях звучало, что люди ошибаются, не всегда правильно понимают политику партии, что им надо объяснить, рассказать, усилить воспитательную работу. В этой ситуации я не раз видел его озабоченным, но не расстроенным и готовым отстаивать свою позицию до конца. Харчев вошел в историю социологии как основатель и разработчик социологии семьи и брака, но он заложил и основу журнала – освещать все полотно социологической мысли, не допуская никаких исключений. С единственной установкой – это должен быть добротный научно обоснованный материал, имеющий научную и практическую ценность. И очень важным звеном в его организации стало регулярное ежемесячное обсуждение поступивших статей, нередко сопровождавшееся дискуссией членов редколлегии в присутствии автора.

Многое сделал мой непосредственный предшественник – А.В. Дмитриев¹. При нем журнал превратился в ежемесячный, это было связано с постановлением секретариата ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества» (1988). При нем появились специализированные выпуски журнала, посвященные одной проблеме; были организованы дискуссии по ряду отраслей социологического знания. Особое внимание он уделял публикации статей коллег из других городов страны; состоялся первый обмен опытом преподавания социологии в университетах страны.

С.Д.: Жан Терентьевич, Вы сказали, что запомнили Харчева, как человека с большим портфелем со статьями. Но и Вы неизменно следовали этой практике – прочитывали все статьи, включая те, что рекомендовались редактором и редколлегией к отклонению, вносили существенную правку в подготовленные к печати рукописи. Вы до сих пор не отказываетесь от рецензирования статей, участвуете в обсуждении спорных рукописей. Как думаете, в чем секрет Вашего научного долголетия в журнале? Ведь позиция главного редактора ведущего журнала по социологии предполагает работу и с конфликтующими научными школами, и с представителями властных институтов, которые не всегда довольны публикациями статей, критикующих их работу, и т.п.

Ж.Т.: Есть несколько правил, которых я придерживался в журнале (как и в другой работе). *Первое.* Всегда ориентироваться так: если сегодня что-то сделано на «хорошо», завтра может (если только следовать наработанному) звучать «посредственно», а послезавтра – «плохо». Поэтому нужен постоянный поиск идей, авторов, новых методов подачи материалов. Исходя из этого, нужно всегда бывать на возможно большем количестве научных мероприятий (конференций, круглых столов, семинаров, презентаций книг и просто научных встреч). Именно здесь мы встречаемся не только с известными учеными, но и с молодыми, начинающими, с теми, кто вышел на пионерные, новаторские темы. Именно отсюда и шло обогащение нашей работы. Журнал имеет потенциал развития только тогда, когда он максимально полно стремится отразить то, что происходит в нашем научном сообществе.

Второе. Мы никогда не претендовали на монополию истины, поэтому давали возможность высказаться практически всем авторам, придерживающимся различных, порою противоположных точек зрения. Лишь была бы логически выверенная структура доказательства своей точки зрения. Мне звонили иногда некоторые коллеги и выражали возмущение, упрекали редколлегию и редакцию (и меня как главного редактора) – почему мы опубликовали такую-то статью (неправильную, ошибочную и т.д.). В таких ситуациях моя реакция была одна и та же: пишите встречную статью, излагайте свое понимание волнующей вас проблемы и аргументированно изложите свои критические замечания.

Третье. Вовлечение в работу журнала возможно большего количества самых различных представителей научного мира. Во-первых, это поиск интересных, проблемных, новаторских публикаций мировой социологии и его лучших представителей. На страницах

¹ Анатолий Васильевич Дмитриев (1934–2018) – главный редактор журнала «Социологические исследования» с 1987 по 1995 г. – *Прим. С.Д.*

журнала выступали И. Валлерстайн, А. Турен, А. Мартинелли, П. Штомпка, М. Вевьерка, М. Арчер и другие выдающиеся социологи, в чем журнал во многом обязан зам. гл. редактора Н.В. Романовскому, членам редколлегии С.А. Кравченко, Н.Е. Покровскому. Во-вторых, журнал поддерживал предложения и начинания социологов из региональных и республиканских научных центров. Нас нельзя упрекнуть в том, что мы игнорировали коллег из провинции: анализ публикаций по итогам каждого года показывает, что не менее 50% статей принадлежит авторам из других городов. В практике журнала были специальные выпуски, посвященные осмыслению социальной реальности, осуществленному социологами Урала, Сибири, Поволжья, Ленинграда (Санкт-Петербурга), Ростова-на-Дону. Не часто, но все же практиковали подборки статей отдельных факультетов, кафедр и/или исследовательских центров. В-третьих, журнал постепенно обогащался и статьями, которые поступали из исследовательских центров, от практиков-социологов, работающих в министерствах, ведомствах, в региональных лабораториях при местных органах власти или при коммерческих организациях. Их публикации, как правило, были богаты эмпирическим материалом, хотя справедливости ради надо сказать, не всегда были на высоком уровне теоретического обобщения. В-четвертых, – постоянная забота о молодом поколении, ради которого мы завели рубрику «Первые шаги». Эта работа помогла журналу способствовать возмужанию многих видных социологов страны.

С.Д.: А как выстраивалось взаимодействие с РАН – учредителем журнала? Оказывалось ли давление со стороны Академии для публикации статей? Или было требование – публиковать рукописи членкоров и академиков РАН? До начала 2000-х гг. существовала даже специальная рубрика «Академическая трибуна».

Ж.Т.: Мои взаимоотношения с Отделением философии, социологии, психологии и права РАН, а также с вице-президентами В.Н. Кудрявцевым, а затем с А.Д. Некипеловым, были деловыми, корректными, уважительными. Если и были какие-то предложения, то это скорее размышления и советы, воплощение которых полностью передоверялось мне. В том числе и по рубрике «Академическая трибуна», публикацию которой я решил прекратить и давать выступления членов Академии не по принципу табели о рангах, а в соответствии с тематикой рубрик журнала. То же самое я сделал и по рубрике «Социология за рубежом» – статьи коллег из разных стран мира мы стали также публиковать в соответствующих тематических рубриках.

С.Д.: В первую редколлегию журнала входили: А.Г. Харчев (гл. редактор), Г.М. Андреева, А.А. Амвросов, Н.М. Блинов, Ю.Е. Волков, А.Г. Здравомыслов, Т.И. Заславская, Д.А. Керимов, Г.Г. Квасов, Л.Н. Коган, П.К. Курочкин, Х.Н. Момджян, В.Д. Патрушев, А.С. Пашков, М.Н. Руткевич, В.И. Староверов (зам. гл. редактора), В.Ф. Черноволенко. Многие из них внесли весомый вклад в развитие науки. Как формировалась редколлегия журнала, когда Вы были редактором журнала?

Ж.Т.: Как и первая, каждый раз при соблюдении принципа обновления (5 – максимум 10 лет), редколлегия комплектовалась, исходя из следующих принципов: а) ведущие специалисты по основным направлениям социологии; б) представительство социологических организаций – академических институтов, университетов, исследовательских центров, в том числе из республик и регионов. Можно сказать, что в составе редколлегии работали видные представители социологической мысли – В.А. Ядов, Г.В. Осипов, В.Н. Шубкин, Б.А. Грушин, Л.Л. Рыбаковский, Л.Н. Коган, А.Н. Аитов, С.Ф. Фролов и др. В конце 1990-х гг. был создан Международный редакционный совет, в который вошли П. Штомпка, А. Мартинелли, М. Абрахам, Д. Маркович, А. Матуленис, К. Исаев, А.Н. Нысанбаев, Г.А. Погосян, В.Г. Городяненко, Р.А. Убайдуллаева, российские регионы представляли – А.О. Бороноев, П.П. Великий, Ю.Г. Волков, Г.Е. Зборовский, И.И. Осинский и др.

Такой подход к комплектованию журнала позволил привлекать в качестве авторов большинство социологов и специалистов, работающих в смежных отраслях и получающих интересные результаты, быть в курсе достижений мировой социологии, организовывать дискуссии по фундаментальным теоретическим и методологическим проблемам

социологии. Особое внимание уделяли молодежи – на страницах СоцИса делали свои первые шаги такие известные ныне социологи, как Г.Г. Татарова, Ю.А. Зубок, В.В. Козловский, С.Г. Кирдина-Чэндлер, С.А. Кравченко, А.В. Тихонов, В.В. Щербина и др.

С.Д.: Каждый год по традиции в первом номере Вы обращались с новогодним поздравлением к читателям журнала и потенциальным авторам: ставили определенные цели, анализировали ситуацию в журнале, в социологии, ориентировали на перспективные темы. А какова была обратная связь с читателями? В 1980-е и 1990-е гг. письма в редакцию были жаркими. Писали много заводские социологи, практики, читатели, далекие от науки, но неравнодушные к проблемам развития общества. Сейчас письма в редакцию приходят не так часто, а вопросы на сайте в основном задают студенты и аспиранты. Да и сами дискуссии на научные темы, критические рецензии – редкость. В чем Вы видите причины этого?

Ж.Т.: Я не совсем согласен с таким выводом. Дело не в том, что дискуссий и критики нет или не стало, а в том, что они приобрели другие формы. Так как социологию представляет сейчас не только наш журнал, а уже более десятка, а если считать, что социологическая тематика является частью полинаучных журналов (их еще около 15), то во многом дискуссии переместились на их страницы, так же как и критические заметки. Сами научные встречи (я сужу по тем, на которых бываю) в большинстве своем олицетворяют творческие обсуждения со значимым критическим потенциалом (это, кстати, зависит от организаторов, координаторов и модераторов). Да и сами наши заседания редколлегии мне нравились: не только обсуждались статьи, но развертывалась полемика среди членов редколлегии, нередко это повод высказать свою точку зрения, полемизировать с оппонентами. Поэтому главная забота – точнее определиться с предметом обсуждения, сформулировать дискуссионные вопросы и направить внимание на поиск и сопоставление полученных результатов и выводов.

С.Д.: Какие нормы были приняты в журнале при взаимодействии с авторами?

Ж.Т.: Основной смысл общения с автором – максимально уважительное отношение к представленному тексту. Ведь надо исходить из того, что посланная в журнал статья – это продукт, который, по мнению автора, достоин публикации. Вот почему, чтобы избежать ошибок, поступившая рукопись обсуждается экспертами в самых различных комбинациях (на редколлегии, письменный отзыв, при личной встрече). Поэтому прямых отказов в журнале было немного (не по профилю журнала, несоблюдение требований оформления с точки зрения методологии и методики или просто отчеты по проведенному опросу без попыток теоретического обобщения). Но в большинстве случаев мы давали шанс автору – при устранении критических замечаний возможна публикация. И тут, конечно, большая роль принадлежит редактору.

С.Д.: В чем, на Ваш взгляд, сложность работы научного редактора журнала?

Ж.Т.: Научный редактор – это особое профессиональное чутье, понимание и оценка. К сожалению, в жизни журнала были люди, так и не сумевшие стать редакторами. И в то же время были такие редакторы, как М.Б. Сапунов (ныне гл. редактор журнала «Высшее образование в России»), В.В. Платковский, которых я называю «богом данные». Именно они помогают автором стать творцами подлинно научной статьи, не корежа текст, умело подсказывая, направляя внимание автора. И ни в коем случае не навязывая свою точку зрения. Я всегда говорил в нашем коллективе: «То, что позиция автора не разделяется вами, это не основание для отказа в публикации. Как участник научной встречи (дискуссии) редактор имеет право критиковать, не соглашаться, но когда он воплощает в себе позицию редактора, он должен познакомиться с идеями автора и если они логически верны, имеют соответствующие доказательства, то редактор должен давать свет этому тексту». В случае отказа необходимо не просто отклонить, а максимально точно показать и пояснить, почему присланная статья не может быть опубликована.

С.Д.: Да, работа научного редактора требует высокой квалификации. К сожалению, сейчас это часто не ценится. Порою научные редакторы воспринимаются как

технический персонал. Но важно помнить, что журнал – это трудовой коллектив со своими правилами, порядками, выполняющий не только научные, но и производственные цели. Какие наиболее сложные проблемы приходилось решать за годы работы в качестве руководителя? Что удалось, а что нет? Случались ли конфликты, которые приводили к уходу сотрудников и пр.?

Ж.Т.: Любой руководитель должен понимать, что в руководимом им коллективе работники представляют собой разные характеры, разные варианты предыдущей профессиональной подготовки, разные способы познания, а затем и исполнения должностных обязанностей. Тем более что академический журнал не только место для реализации научной мысли, но и своего рода производство со сроками подготовки, сдачи номера в издательство, соблюдением графика прохождения рукописей, вычитки верстки, внесения корректив и т.д. И повторяю, с очень жестким графиком соблюдения производственного процесса. Журнал – то сочетание научных, творческих задач с производственным циклом подготовки номеров и с одновременным поддержанием контактов с авторами, перепиской или встречей с ними, соблюдение требований не только редактирования смысловой части, но и выполнения корректорских требований. Члену редакции вменяется также постоянное участие в научных (но не только в них) встречах, личное общение при анализе замечаний. К сожалению, не все выдерживают такие требования. Приходилось и расставаться. И это проходило в деловой обстановке, когда работник сам постепенно приходил к выводу, что оказался не способным выполнять в полном объеме предъявляемые ему требования. И особенно, что касалось умения работать с содержательными смыслами редактируемых рукописей. В целом же, за почти четверть века работы в журнале сложился дружный коллектив, готовый к выполнению служебных обязательств, взаимовыручке и взаимопомощи. И я благодарен судьбе, что значительное время мне пришлось работать с людьми, олицетворяющими высокий уровень профессиональной подготовки и достойные личные качества.

С.Д.: Передо мной первый выпуск журнала, его открывает редакционная статья: «Развитие социологических исследований в СССР и задачи журнала». Среди задач: «...утверждение принципов марксизма-ленинизма в социологии, высокой научности и партийности социологических исследований, повышение идейно-теоретического уровня, разработка проблем социального развития советского общества, публикация результатов исследовательской работы и научно-обоснованных практических рекомендаций». Если снять идеологические моменты, связанные с марксистско-ленинской теорией как методологической основой советской социологической науки, то можно ли сказать, что они актуальны по сей день? И как бы Вы сформулировали сегодняшние задачи журнала?

Ж.Т.: Когда мы отмечали 40-летие журнала, я написал статью «Время акме» (2014, № 7). Могу сказать, что анализ пройденного пути и определение задач на будущее полностью сохранили свое значение. Напомню, только перечень направлений работы журнала, которые были сформулированы тогда: а) теория, методология и история социологии; б) ознакомление с достижениями мировой социологии; в) анализ актуальных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных проблем; г) уточнение сложившихся и развитие новых методических подходов при изучении исследуемых проблем; д) поддержка новаторских и не всегда бесспорных проблем, в результате чего в журнале появились такие рубрики, как «историческая социология», «социология здоровья», «социология профессий», «социология международных отношений». Особое значение мы придавали поддержке научной молодежи, рубрике «Первые шаги».

Сейчас журнал живет, как и весь российский народ, в ожидании серьезных перемен в жизни страны. И задача стоит в том, чтобы журнал и наши авторы оперативно реагировали на происходящие сдвиги в общественном сознании, в повседневной экономической, политической и культурной деятельности.

С.Д.: Давайте поговорим об этих переменах и роли социологии в жизни страны. Вы считаете, что публикация научных статей, отражающих состояние дел в обществе,

может оказать влияние на изменение общего курса развития страны? Разве к социологам прислушиваются? В чем Вы видите роль социологии в современном обществе?

Ж.Т.: Из моей многолетней жизни в социологии наибольшее удовлетворение принесла мне работа, когда я в роли заводского социолога общался с директорами предприятий. Обсуждая мои выводы и предложения после проведенного исследования, нередко в моем присутствии руководитель производства накладывал резолюцию на каждую рекомендацию. Например, «Главному инженеру. Подготовить приказ», «Отделу труда и заработной платы. Подготовить предложения по решению этого вопроса» и т.д. Правда, были и такие слова: «Предложение хорошее, но денег нет» и даже «Этого не может быть. Вы ошиблись». Т.е. я наглядно видел, как работала «моя» социология. Были примеры у моих коллег с подобными руководителями предприятий на Урале, в Ленинграде, Львове, Днепротровске и других городах. Причем, в этом большую роль играли партийные комитеты КПСС. Вернее те секретари по идеологии, кто понимал и ценил принципиально иную информацию, которую давали эмпирические исследования.

Что касается сегодняшнего положения социологии, многое зависит не только от потребителей всех уровней управления, в том числе и властных структур, но и от качества наших исследований, от умения сформулировать предложения и рекомендации, которые могли быть использованы. К сожалению, не так уж редки две крайности: а) квазинаучная заумь в духе самых плохих образцов постмодернизма, когда идет эквилибристика разными понятиями без всяких попыток установления корреляции с реальной жизнью; б) обилие «цифири», которая никак не анализируется и не объясняется, а только констатирует проценты или ранги. А между тем, «вмешательство» социологии в жизнь общества просто необходимо. И нельзя ограничить себя чем-то одним. Все аспекты и стороны жизни людей одинаково важны, требуют изучения, анализа и выводов по их возможной корреляции.

С.Д.: Не первый год по всей стране идет сокращение не только диссертационных советов по социологии, но и закрытие кафедр, факультетов социологии. Конечно, это связано и с уменьшением доли молодежи в структуре населения, и с низким уровнем вузовских преподавателей, увеличившаяся нагрузка которых не позволяет вести полноценную научную работу. Но этот процесс может свидетельствовать не только об оптимизации расходов, но и указывать на ту незначительную роль, которая отводится нашей науке в современном неолиберальном проекте развития России. Что Вы думаете об этой тенденции? И откуда социологии черпать силы, если не будет притока новых исследователей? Ведь чтобы выжить, вузы переквалифицируют кафедры на изучение маркетинга, анализ рынка и пр.

Ж.Т.: Сегодня сложилась своеобразная ситуация. С одной стороны, практически не найдешь ни одной газеты или журнала, ни одного выпуска новостей, где бы в той или иной мере не упоминались данные социологов. Особенно во время избирательных кампаний. С другой стороны, идет сокращение и даже ликвидация кафедр социологии, закрытие диссоветов. Этому в немалой степени способствовал переход на 4-летний срок обучения (бакалавр), когда пытаются спасти «свою» профессиональную подготовку, сокращая все «не свое». О магистратуре в этой ситуации забывают. Но есть и определенная вина преподавателей-социологов, которые своими курсами показали неспособность вплести социологическое просвещение, социологическую науку в подготовку других специалистов, не только значимость, а просто необходимость социологической информации при реализации задачи «всегда советоваться с народом». Есть и такая болезнь, которая играет против социологии – это квазисоциологи, которые активно паразитируют на потребности управления в эмпирической информации. В этой ситуации остается только одно – бороться, бороться, бороться всеми доступными методами. Иного пути нет для доказательства близорукости как Минобрнауки, так и ректоров вузов.

С.Д.: Подводя итоги 50-летнего пути Института социологии, Вы подготовили статью совместно с акад. М.К. Горшковым об основных вехах развития за это время

социологии². Заглядывая в недалекое будущее, какие перспективные темы Вы видите? Каковы новые поля и горизонты для социологии?

Ж.Т.: Ранее я уже сказал, социология должна «совать свой нос» во все без исключения проблемы общественного развития страны, сравнивать их состояние и решение как с предшествующими этапами существования нашего государства, так и с опытом наших зарубежных коллег. Но особенно на современной стадии развития надо уделить внимание тому, что происходит в общественном сознании россиян, что в нем созревает, какие возникают настроения, насколько растёт доверие или отчуждение, на что готовы люди для решения и достижения своих целей. При этом нужно учесть, какова значимость и влияние личных целей, которые в поведении людей играют все большую роль. Собственно говоря, как я пишу в своем учебнике «Социология», именно общественное сознание и поведение в определенных социально-экономических условиях и составляют предмет социологии. Вот этим предметом и надо заниматься. Видеть назревающие и возможные напряжения, изменения направленности потребностей и интересов людей.

С.Д.: Я знаю, что Вы регулярно отслеживаете основные журналы по социологии не только в России, но и за рубежом. Понятно, что редакционная политика журналов отличается, есть страновые особенности, но если сравнивать во времени, что существенным образом изменилось? Какое будущее у нашего журнала?

Ж.Т.: В отличие от естественнонаучного знания, где, образно говоря, клетка, атом, организм человека и т.д. одни и те же, независимо от страны, в социально-гуманитарном знании очень ярко проявляются национально-культурная специфика, особенности протекания тех или иных социальных процессов. Поэтому меня раздражает попытка ряда наших коллег, особенно молодых, механически перенести зарубежный опыт на российскую действительность, которая по сути другая и, соответственно, требует иных подходов и способов решения выявленных проблем. Иначе говоря, надо обращать внимание на их методику сбора, обработки и анализа данных и в меньшей мере на содержательный аспект. К примеру, нельзя механически сравнить решение социальных проблем на шахтах в Германии и в нашем Кузбассе.

Вместе с тем в журнале мы уделяем большое внимание опыту зарубежных коллег, систематически публикуя их статьи, ведя журнальный гид по американским, немецким и международным журналам, ориентируя наших читателей на знание и использование тем, предметов и проблем исследования. Только в таком сочетании мы совместно и можем развивать науку. А то, что СоцИсу удастся, говорит тот факт (я повторяю), что в международном рейтинге Скопус журнал поднялся на новый уровень оценки – квартиль два, а в российском рейтинге РИНЦ не первый год занимает первое место по тематике «социология».

Желаю новому составу редколлегии и редакции и впредь постоянно совершенствовать свою работу, добиваясь новых свершений на пути обогащения социологического знания.

Беседовала С.Ю. ДЕМИДЕНКО,
отв. секретарь журнала СоцИС

² См. подробнее: Горшков М.К., Тощенко Ж.Т. Основные вехи в развитии отечественной социологии (конец 1950-х – 2010-е гг.) // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 3–16.

«THE JOURNAL LIVES, LIKE ALL THE RUSSIAN PEOPLE, ANTICIPATING SERIOUS CHANGES IN THE LIFE OF THE COUNTRY» (interview with Zh.T. Toshchenko)

TOSCHENKO Zh.T.*, DEMIDENKO S.Yu.**

**Russian State University for the Humanities, Russia; **Journal «Sociological Studies», Russia*

Zhan T. TOSCHENKO, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director and Head of Chair of Theory and History of Sociology, Russian State University for the Humanities; Chief Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS (zhanatosch@mail.ru); Svetlana Yu. DEMIDENKO, Research Fellow, State Academic University for the Humanities, executive secretary (editor) of the journal «Sociological Studies» (demidsu@yandex.ru). Both – Moscow, Russia.

Abstract. In an interview with Zh.T. Toshchenko, editor-in-chief of the «Sociological Studies» journal (1995–2017) recalls key moments of his editor's work: outstanding scholars whose contributions to the journal have been prime sources for its successful take-off, how the meetings of the Editorial Board were held, how relations with the authors were arranged, as well as arrangements with the journal's founder (USSR Academy of Sciences), what were its editorial policies. He also reflects on the role of sociology in society, priority topics, problems faced by scholars and teachers of sociology, as well as «weak points» of Russian sociology. Arguably, rules that Zh.T. Toshchenko was guided by in steering the journal and which he briefly retells, may serve as an example of top-grade editor's work.

Keywords: journal «Sociological studies», sociology, editorial policy, principles of editorial work, Zh.T. Toshchenko.

© 2019 г.

**«У НАС В ВУЗАХ СОЦИОЛОГОВ НЕ УЧАТ ТЕОРЕТИЗИРОВАТЬ»
(интервью с Г.А. Ключаревым)**

Аннотация. В беседе с главным редактором журнала «Социологические исследования» обсуждаются вопросы редакционной политики, проблемы содержательного наполнения, перспективы развития журнала в целом. Разговор затрагивает темы методологии и методов социологии, включая Big Data, предмета социологии. Междисциплинарность рассматривается как основное требование к современным исследованиям в области социальных наук. Дискутируется вопрос развития и перспективных направлений отечественной социологии. Важный аспект – образование социологов, включая послевузовское, как часть непрерывного образования. Ставятся проблемы подготовки социологов, их компетентности.

Ключевые слова: социология • журнал «Социологические исследования» • методология и методы социологии • теоретизирование • научная саморефлексия • непрерывность образования • подготовка социологов

DOI: 10.31857/S013216250005776-6

С.Д.: Григорий Артурович, Вы уже полтора года главный редактор журнала. Какие изменения за это время произошли?

Г.К.: Произошли очень важные события. Во-первых, смена издательства. Издательство «Наука», которое до реформы входило в структуру РАН и где много лет готовились и выпускались академические журналы, включая СоцИс, оказалось на грани банкротства. В результате оно не смогло принять участие в конкурсе на издание академических журналов, который организует наш учредитель – Российская академия наук. Бюджетное финансирование (небольшое, правда) через установленные конкурсные процедуры получила ООО «Интеграция: Образование и Наука», поэтому номера второго полугодия 2018 г. издавались там. Конкурс на 2019 г. также выиграла эта организация, которая тесным